

УДК 069.02:902:94(477.74-21)«1941/1945»

А. Н. Колесниченко, Л. Ю. Полищук

Одесский археологический музей в период оккупации: несколько страниц истории

Эта статья посвящена деятельности Одесского археологического музея в период оккупации 1941–1944 гг. Музею был нанесен значительный ущерб: утрачено более тысячи экспонатов и большая часть библиотечного фонда.

Ключевые слова: музей, утраты, экспонаты, Одесса, оккупация.

На протяжении 190 лет своего существования Одесский археологический музей не единожды испытал периоды подъема и спада. Благодаря усилиям всех, кто, пребывая в его стенах, посвятил себя делу изучения и сохранения культурного и исторического наследия, он остается одним из крупнейших музеев Европы, а его коллекции включены в реестр научных объектов, составляющих национальное достояние Украины [21].

История деятельности музея и сотрудников отражена в многочисленных публикациях. Наиболее изученным этапом его существования является время с 1825 г. по начало XX в. — время работы Одесского городского музея и музея Одесского общества истории и древностей [8, с. 5–15; 9; 15; 20, с. 215–220, 281–290]. Последующие годы развития музея, к сожалению, отображены в небольших заметках и статьях о научной деятельности отдельных исследователей, работавших в стенах музея [10, с. 265–269; 11, с. 293–300; 12, с. 318–320; 13; 14; 16; 18; 19].

Настоящая статья посвящена истории Одесского археологического музея в период оккупации 1941–1944 гг. На общем фоне изученности событий в Одессе этих лет деятельность музея почти не отражена в научных работах, исследователи ограничивались лишь упоминаниями [8, с. 10; 15, с. 65–66; 17, с. 12]. Архивные материалы долгие годы оставались засекреченными или доступ к ним был ограничен, в том числе и в архиве музея. Данная публикация является предварительным исследованием вопросов, связанных с изучением деятельности Одесского археологического музея в годы войны.

В результате бомбардировки 22 июля 1941 г. здание музея значительно пострадало. Были

вырваны оконные рамы вместе со ставнями, музей лишился почти всего своего остекления, потолки обвалились, разбилось стекло в витринах; многие экспонаты были повреждены либо разрушены обвалом потолочной и стенной штукатурки. Попытка в дальнейшем, в период оккупации, остеклить музей была повторно сведена к нулю в результате взрывов в порту, произведенных неприятелем при оставлении города 9 апреля 1944 г. и воздушного налета противника на город, уже занятый нашими войсками 6 августа 1944 г., продолжавшегося 45 минут. Общая сумма убытков, причиненных зданию музея и его витринам (не считая поврежденных экспонатов) по состоянию на 7 октября 1944 г. составляла один миллион шестьсот пять тыс. рублей [6, л. 13 об.].

17 октября 1941 г., в день вступления в Одессу немецко-румынских оккупантов, музей подвергся разгрому. Взломав массивную дубовую дверь главного входа, в музей ворвались немецкие полевые жандармы, румынские офицеры и солдаты, толпа всякого (как его охарактеризовал сотрудник музея Г. А. Доконт) собравшегося перед музеем сброда. Самым варварским способом были уничтожены находившиеся в вестибюле статуи, бюсты, портреты, начался дикий грабеж. Один офицер «до отказа» нагрудился разнообразным музейным добром. Это были и экспонаты: бронзовые часы XVIII в., старинные пистолеты, шпаги, вместе с ними — увесистый тюк упаковочно-перевязочного материала. Каждый тащил себе что-нибудь из музейного добра: часы, мебель, стулья, предметы украинского, молдавского, болгарского быта; ковры, дорожки и пр. «Проводником» своры бандитов — по описаниям Г. А. Доконта — был

немец-колонист, владевший хорошо русским языком. Г. А. Доконт оставался в музее в момент его разгрома ворвавшейся «радостной» толпой, к сожалению, включавшую и местных жителей. Он пытался остановить эту вакханалию со словами «Что вы делаете? Где ваша культура?». Однако присутствовавший «проводник» приказал его жене, чтобы она увела своего «сумасшедшего мужа, если не хочет, чтобы ему было плохо...» [6, л. 14].

Удивительно, что музей как учреждение в своей истории был важнее, чем судьбы людей, хотя работа в нем оставалась неотделимой частью жизни для многих сотрудников. После захвата города оккупантами некоторые сотрудники продолжили работу в музее. В 1941 г. в музее числилось 9 человек. Директором музея был профессор В. И. Селинов, научными сотрудниками — М. А. Москетти и Л. А. Кузнецова, художник Н. С. Чернявский, фотограф М. Е. Фармаковская, библиотекарем — Нина Григорьевна Доконт [2, л. 3]. Обязанности хранителя коллекций исполнял Г. Д. Штейнванд, который также был зам. директора по научной части. В июле 1942 г. он написал заявление с просьбой освободить от должности, в связи с сильной загруженностью работой по

музею он не мог справляться с обязанностями [3, л. 1]. Не исключено, что Г. Д. Штейнванд не хотел наблюдать за тем, что происходило с коллекциями, и быть ответственным за вывоз экспонатов. К июню 1942 г. штат музея увеличился до двадцати человек [2, л. 24]. Список научных сотрудников пополнился египтологом С. В. Доничем, аспиранткой М. Ф. Болтенко, В. А. Пора-Леонович и Л. А. Кузнецовой. Неизменно преданными музею оставалась семья А. Н. Доконт.

Директором музея в период оккупации был В. И. Селинов. За исключением драгоценных металлов, все экспонаты музея остались в Одессе, что плачевно отразилось на его коллекциях. В 1945 г. (с 17 августа) советскими властями В. И. Селинов был обвинен в сотрудничестве с оккупационной властью, главным пунктом дела был срыв эвакуации музея. Основой в этом обвинении был «Акт Румынской краевой комиссии», подписанный еще 8 людьми от 22 ноября 1941 г. [18, с. 107]. Спустя годы стало известно, что В. И. Селинов действительно отправлял запросы в органы власти о выдаче тары для экспонатов. Директор не хотел загружать ценные и хрупкие экспонаты без соответствующей упаковки «Во время войны в период до

*Зал № 3. Доклассовое общество.
Витрины опустошены оккупантами. Экспонаты разграблены и уничтожены.
В зале в беспорядке свалена мебель и ящики из других залов. 1944 г.*

оккупации я работал научным сотрудником Историко-археологического музея, а в августе 1941 г. ОблОНО назначил меня директором. Как только началась война, бывший директор... Сискова Тамара Григорьевна по акту сдала все золотые и платиновые ценности в отделение Госбанка в Одессе. Я присутствовал при этом. Стоял вопрос об эвакуации... по железной дороге. Но железная дорога не предоставила вагонов. В связи с окружением Одессы остался выход один — морем. Но для того, чтобы

отправить экспонаты морем, не нашлось тары, чтобы упаковать. ...Ценности остались в музее» [18, с. 108]. Если рассматривать личность директора музея в период оккупации, то возникают совершенно противоречивые мысли. В. И. Селинов в 1941–1944 гг. вел активную научную деятельность [14, с. 260–265], а в марте 1944 г. выехал в Румынию вместе с С. В. Доничем. Однако в 1945 г. он возвратился в Одессу и, согласно приказу № 12 от 2 марта 1945 г., был принят на должность старшего научного сотрудника, а вскоре стал и зав. первобытным отделом музея [5, л. 10 об.]. С точки зрения человеческих отношений, в лице его современников В. И. Селинов был предателем, но его имя заслуживает памяти

как руководителя и хранителя музея, несмотря на события эпохи. Благодаря ходатайству перед оккупационной властью ему удалось расширить площадь музея, за счет присоединения одноэтажного флигеля, вплотную примыкающего к зданию музея, находившегося при советской власти в пользовании Одесского областного партийного комитета (Биржевая площадь, 1). Из письма В. И. Селинова в Городскую управу от 2 июля 1942 г.: «Этот флигель внутри сильно испорчен бомбардировкой и

продолжает разрушаться, оставаясь беспризорным. Музей готов взять на себя ремонт этого флигеля с тем, чтобы этот флигель был передан в его распоряжение» [3, л. 7]. В 1941–1942 гг. в Археологическом музее проводился ремонт здания и восстановление экспозиции. К концу 1942 г. было запланировано открытие музея для посетителей, о чем оповещали газеты города [22, с. 1; 23, с. 2; 24, с. 3]

Кроме хозяйственных забот директор музея беспокоился о реставрации экспонатов и продолжении научной деятельности [7, с. 127–129]. В. И. Селиновым была запланирована работа по публикации исследований 1920–1930-х гг. М. Ф. Болтенко и А. В. Добровольского [14, с. 261]. В ноябре 1941 г. директором музея было подано прошение о закреплении и сохранении бумаги для сборника научных работ, собранного в связи с юбилейной датой (сто лет научной работы музея) [2, л. 1]. М. А. Москетти занималась изучением древнерусских сосудов; Зинчевский обработкой архивных материалов раскопок в Усатове и Сабатиновке; В. И. Селинов публиковал работы по истории Одессы и о древнегреческих поселениях IV–III вв. до н. э. между Бугом и Днестром [7, с. 128; 14, с. 261].

В 1943 г. восстановлено Одесское общество истории и древностей (вице-президент — В. И. Селинов, секретарь — А. Б. Варнеке, сын известного ученого). Оно просуществовало до 10 апреля 1944 г. [15, с. 65–66].

В свете утрат музея во время оккупации города незамеченными остались поступления экспонатов в этот период. Были серьезные обмены раритетами между музеями Одессы, особенно с Художественным музеем. По акту от 29 июля 1942 г. из Одесского художественного

*Зал № 4. Греческие колонии.
Витрины опустошены оккупантами,
из экспонатов сохранились саркофаг и амфора.
1944 г.*

музея директором К. Ключом было передано 36 предметов, среди которых были античные сосуды и оружие «средневекового и нового времени» [2, л. 12–12 об.], а также образцы мебели [4, л. 4]. В 1943 г. инвентарной дирекцией муниципалитета г. Одессы со склада на ул. Греческой, № 19 было передано 117 предметов древности, в число которых входили предметы из стекла, керамики и бронзы [2, л. 138–140]. Многие экспонаты из списка и в настоящее время хранятся в музее, например, коллекция стеклянных сосудов римского производства. К сожалению, место находки этих вещей не известно, также как и имена коллекционеров, у которых эти вещи были изъяты, можно только предположить, что они были обнаружены в регионе Северо-Западного Причерноморья.

Эти приобретения были, однако, мизерными по сравнению с тем, какой урон музею нанесли оккупанты. Румынские офицеры приходили в музей и просили что-нибудь «на память» о его посещении. Так, «на память» была вынесена трость, принадлежавшая А. С. Пушкину, не считая мелких экспонатов из разных коллекций. Ограбление музея продолжалось вплоть до 9 апреля 1944 г., когда два немецких офицера изъяли «на память» экспонаты из витрин экспозиции Древнего Египта и Херсонеса [6, л. 22 об.].

Однако самый значительный ущерб нанесла работа румынских «специалистов» в составе Трофейной комиссии, которая, начиная с ноября 1941 г., отбирала вещи для вывоза и в три приема экспортировала их в Румынию объемом в виде 3 вагонов (по одному в каждый прием) и в них 100 ящиков, не считая библиотеки и нумизматического имущества, следовавшего особо [6]. Комиссия не оставляла никаких оформляющих ее действия документов в музее ни по этой линии, ни по линии передачи ряда экспонатов из отдела оружия для украшения вестибюля гражданского губернатора «Транснистрии» Г. Александру, севрских ваз городскому голове г. Пынте. Из докладной записки Селинова в Городской муниципалитет: «После 31 марта Трофейная комиссия под председательством проф. Вульпе подала работу по изъятию экспонатов из Одесского музея. Точные цифры сообщить не могу, т. к. Трофейная комиссия оставила мне акт

на вещи, которые оставлены в Одесском музее, и, несмотря на мои просьбы, не оставила мне списка вещей, увезенных из музея...». По словам В. И. Селинова, вывезено около 990 экспонатов. Фрагменты керамики не подсчитывались [2, л. 132–133]. Комиссией был составлен специальный альбом с фотоснимками в нескольких экземплярах, но музею не было оставлено ни одного. Сравнительно недавно директору музея И. В. Бруяко были переданы отдельные листы из выше упомянутого фотоальбома, находившегося в архиве г. Яссы (Румыния). На листах сохранились подписи членов Трофейной комиссии известных румынских археологов Р. Вульпе и М. Петреску-Дымбовица от 7 августа 1942 г.

Работа представителей Трофейной комиссии продолжалась вплоть до 1944 г. После отъезда М. Петреску-Дымбовицы в 20-х числах марта 1944 г. музей был передан фашистско-румынскими властями в распоряжение немецких оккупантов. Представителями Трофейной комиссии были подготовлены к эвакуации 39 ящиков с наиболее ценными экспонатами. Однако самоотверженными сотрудниками музея (как указано в послевоенных документах — «низшим техническим персоналом») они были утаены от немецких оккупантов, которым объяснили, что опустошение в экспозиции является следствием эвакуации главных музейных памятников и коллекций румынами — в их тыл. Недостаток времени не позволил фашистско-немецким оккупантам вскрыть обман, но, тем не менее, и они успели оставить тяжелый след в истории музея, хотя и хозяйничали не более 20 дней [6, л. 29 об.].

Потери музея к апрелю 1944 г. составили более 100 000 тыс. экспонатов, 26 тыс. книг, 321 экземпляр рукописного фонда [6]. В 1945 г. основная часть экспонатов, вывезенных фашистско-румынскими оккупантами, была возвращена в Одессу. Но большая часть книжного фонда оказалась утраченной, и судьба более тысячи экспонатов до сегодняшнего дня неизвестна. Несмотря на неопределимые потери, благодаря сотрудникам музея, работавшим в годы оккупации и в тяжелые послевоенные годы, Одесский археологический музей сохранился как учреждение, а его коллекции в настоящее время являются национальным достоянием Украины.

Источники и литература

1. Государственный архив Одесской области (далее — ГАОО). — Ф. Р-4127. — Оп. 1. — Д. 2.
2. ГАОО. — Ф. Р-4127. — Оп. 1. — Д. 6.
3. ГАОО. — Ф. Р-4127. — Оп. 1. — Д. 7.
4. ГАОО. — Ф. Р-4127. — Оп. 1. — Д. 9а.
5. Книга приказов Одесского историко-археологического музея 1944–1947 гг. — Б/н. // Научный архив Одесского археологического музея НАНУ.
6. Письма и ведомости о возвращении музейного имущества и восстановлении музея (1944–1945 гг.). — Б/н. // Научный архив Одесского археологического музея НАНУ.
7. Головки А. Я. Старые одесские интервью. — Одесса: Астропринт, 2000. — 142 с.
8. Дзис-Райко Г. А. 150 лет Одесскому археологическому музею // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — 1976. — Вып. 8. — С. 5–15.
9. Дложевский С. С. Одесский державний історично-археологічний музей. — Київ: Київ-Друк, 1927. — 19 с.
10. Киосак Д. В., Полищук Л. Ю. Аркадий Викторович Добровольский и Одесский археологический музей // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — 2015. — Вып. 13. — С. 265–269.
11. Колесниченко А. Н. Научная деятельность М. Ф. Болтенко в Одесском археологическом музее с 1921 г. по 1934 г. // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — 2015. — Вып. 13. — С. 293–300.
12. Колесниченко А. Н., Полищук Л. Ю., М. Ф. Болтенко. Остров Березань и его исследование. Ч. 1 // Материалы по археологии Северного Причерноморья. — 2009. — Вып. 9. — С. 318–320.
13. Корпусова И. В. С. С. Дложевский и Одесская комиссия краеведения // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839–1989: тезисы докладов юбилейной конференции 27–28 октября 1989 г. — Одесса, 1989. — 51 с.
14. Левченко В. Життя та науково-громадська діяльність Валентина Івановича Селінова (до 130-річчя з дня народження) // Південний Захід Одесика: історико-краєзнавчий науковий альманах. — Одеса, 2006. — Вип. 2. — С. 256–266.
15. Охотников С. Б. Археология в Одессе: 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010) // МАСП. Монографическая серия. № 2. — Одесса: СМИЛ, 2010. — 160 с.
16. Петренко В. Г. Михаил Федорович Болтенко // 150 лет Одесскому обществу истории и древностей 1839–1989: тезисы докладов юбилейной конференции 27–28 октября 1989 г. — Одесса, 1989. — С. 41–43.
17. Синицын М. С. Развитие археологии в Одессе // Записки Одесского археологического общества. — 1960. — Т. I (34). — С. 7–14.
18. Смирнов В. Реквием XX века. — Одесса: Астропринт, 2007. — Ч. IV. — 1045 с.
19. Тарасенко Н. А. Египетские папирусы Одесского археологического музея НАН Украины: история, исследование и перспективы реконструкции // I Международная научно-практическая конференция: «Исследования, консервация и реставрация рукописных и печатных памятников Востока». 17–19 апреля 2007 года. — Москва: Рудомино, 2007. — С. 207–218.
20. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). — СПб.: Наука, 2002. — 676 с.
21. Про віднесення наукових об'єктів до таких, що становлять національне надбання [Електронний ресурс] // Розпорядження Кабінету Міністрів України від 22.10.2008 р. № 1345-р. . — Режим доступу: [http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1709-2001-%D0%BF\(28.09.2016\)](http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1709-2001-%D0%BF(28.09.2016))
22. Мир. — 1942. — 27 сент.
23. Одесса. — 1942. — 22 сент.
24. Молва. — 1942. — 18 дек.

The Odessa Archaeological Museum during Nazi occupation: several pages of history

A. Kolesnychenko, L. Polischuk

This article focuses on the activity of the Odessa Archaeological Museum during the Nazi occupation in 1941–1944. Museum had suffered considerable damage: loss of more than a thousand exhibits and a large part of the library collection.

Keywords: museum, loss, exhibits, Odessa, occupation.